

Хотя он знал, что овощи, выращенные у них дома, экологически чистые и полезные, но описание Фан Юаня было слишком преувеличенным. Он знал, что дедушка Фан Юаня давно болел.

Фан Юань сказал:

— Зачем мне врать? Сегодня дедушка еще спросил, почему вкус другой. Эх, сначала я не хотел тебя беспокоить, поехал в деревню за овощами, но вкус по сравнению с вашими — это небо и земля.

Гу Юй не стал думать слишком много:

— Ну, может, у нас не используют пестициды, все натуральное.

...

После полудня у колодца было прохладно и влажно, очень комфортно.

Гу Цзиньтан легко поднял ведро воды с помощью веревки. Чистая и прозрачная колодезная вода была прохладной и сладкой, ее можно было пить прямо так. Она отличалась от водопроводной воды своей свежестью и приятным вкусом.

Вода была чистой, но через два месяца медитации ее качество не изменилось, духовная энергия оставалась очень слабой.

Гу Цзиньтан задумался, не стоит ли ему попробовать другой подход.

В задумчивости он немного пролил воду на подол своей даосской мантии. И когда пошел поливать овощи, легко мог испачкаться.

Эта сцена не ускользнула от взгляда Чжоу Сичжоу. Проходя мимо, он с сарказмом заметил:

— Ха, не так уж и хорошо.

Гу Цзиньтан услышал его бормотание и с удивлением спросил:

— Что вы сказали?

По тону это явно не было похоже на комплимент за его трудолюбие.

Чжоу Сичжоу посмотрел на него искоса:

— Вижу, ты каждый день носишь даосскую мантию, но как даос, хе, ты не уделяешь и половины усилий, которые вкладываешь в огород.

Гу Цзиньтан был немного озадачен, не понимая, почему дядя заговорил о вере, и поэтому ответил уклончиво:

— Если есть даосское сердце, то даже работа на огороде — это практика.

Чжоу Сичжоу, из-за своего детского опыта, терпеть не мог, когда даосы читали ему мораль. С раздражением он скрестил руки:

— Притворяешься. Если ты действительно хочешь быть даосом, почему не уходишь в храм?

Гу Цзиньтан проходил испытание в другом измерении. И хотя у него была большая свобода, были и ограничения. Если бы он покинул семью Гу и ушел в даосский храм, очень скоро его бы объявили проигравшим, поэтому он не мог уйти.

Кроме того, кто сказал, что только в храме можно практиковаться? В этом и был смысл создания Академией испытания в Духовном царстве.

Он не мог объяснить это, но тонко почувствовал, что гнев дяди был странным, словно он переносил на него свои эмоции. Гу Цзиньтан, долгие годы практикуя, редко злился, и теперь осторожно спросил:

— Вам не нравятся даосы?

— А если да, а если нет? — Чжоу Сичжоу был доволен его осторожным отношением, высокомерно поднял подбородок и открыто искал повод для ссоры, с самодовольным видом.

Гнев дяди приходил и уходил, как ветер, и скорость, с которой он менялся, поражала.

Гу Цзиньтан улыбнулся:

— Если вам не нравятся даосы, то, значит, вы часто приходите в огород, потому что я вам нравлюсь? Хихи.

Чжоу Сичжоу тут же опустил руки, его лицо мгновенно потемнело, словно ругательства уже готовы были сорваться с языка.

Гу Цзиньтан тут же добавил:

— А если я вам не нравлюсь, то, пожалуйста, объясните, чем я вас обидел?

Не может же он злиться без причины?

Его смиренный вид и искренний вопрос мгновенно успокоили гнев Чжоу Сичжоу, только сердце его билось чуть быстрее.

— Кто тебя любит, — насмешливо сказал он, смотря на него сверху вниз.

— Конечно, конечно, — Гу Цзиньтан моргнул своими круглыми черными глазами, ожидая разъяснений.

Чжоу Сичжоу, глядя на его невинные глаза, замолчал. Он не мог же сказать, что это из-за того, что Гу Цзиньтан однажды сказал, что он грязный, и не пустил его в постель... Это бы выглядело так, будто он злопамятный!

В итоге дядя ничего не сказал и раздраженно ушел. Со стороны могло показаться, что это Гу Цзиньтан его обидел.

...

Гу Цзиньтан ничего не заметил, но зрители его трансляции за него переживали.

Возможно, благодаря вкусным блюдам, которые Гу Цзиньтан готовил каждый день, Чжоу Сичжоу долгое время не придирался, и зрители почти забыли, что этот человек был главным врагом в испытании.

[Я чуть не умер от напряжения, наблюдая, как ведущий балансирует на грани провала!]

[У мастера действительно смелость, я даже дышать боялся, а он еще спрашивает, любит ли его Чжоу Сичжоу!]

[Этот «хихи» был самым раздражающим... Чжоу Сичжоу мгновенно потемнел, пфф, я никогда не видел, чтобы кто-то так его выводил из себя.]

[Наблюдая за этим долгое время, я думал, что этот этап пройден. Но враг остается врагом, и однажды мастер может попасть в его ловушку.]

[Эх, скажите, разве у него нет слабостей?]

[Кроме еды.]

С тех пор, как был разбит огород, в доме появились свои овощи, и Гу Цзиньтан с двоюродными братьями долгое время питались только ими.

Со временем им захотелось мяса, и братья стали просить его готовить.

Избалованные овощами Гу Цзиньтана, обычное мясо, купленное в магазине, казалось менее вкусным, и они были недовольны.

Пока братья терпели, Гу Юй задумал план и побежал обсудить его с Гу Цзиньтаном.

— Ты хочешь разводить птицу? — удивился Гу Цзиньтан, медленно произнося. — Не то чтобы я сомневаюсь в тебе, но ты знаешь, как управляться с курами, утками и гусями? Содержать стаю кур — это не просто собирать яйца. Нужно кормить, убирать каждый день. Боюсь, у тебя не хватит терпения.

Энтузиазм Гу Юя не угас, он уверенно сказал:

— Тогда начнем с нескольких штук. Я попробую, а когда освоюсь, куплю больше цыплят. Если начать сейчас, то как раз к Новому году будет что поесть. Я ведь никогда ничего не дарил родителям.

Представь, как они обрадуются, узнав, что их сын сам вырастил кур для них!

Кроме того, младший двоюродный брат начинал с посадки овощей в горшках, так почему бы и ему не попробовать. За это время Гу Юй почувствовал, что изменился. И, следуя за младшим братом, стал более практичным.

Гу Цзиньтан, увидев, что у него есть план, больше не стал возражать и вместе с ним выбрал десяток цыплят и несколько гусят, огородив их у леса.

Раньше там была конюшня, но после того, как лошадей отправили в клуб, она пустовала. Гу Цзиньтан набросал чертеж и переделал конюшню в курятник. В один из солнечных дней они с Гу Юем закончили работу.

Только что купленные цыплята и гусята весело бегали по сухой траве. Их пух был ярко-желтым, а голоса — нежными. Несколько цыплят были коричнево-черными, как дикие поросята, с полосками на головах — это были цесарки.

Остальные цыплята были цинъюаньскими курами, которые быстро растут. Это популярная

порода мясных кур. Эти цыплята хорошо подходят для свободного выгула, у них хороший аппетит, они устойчивы к болезням, и их легко выращивать, а мясо у них вкусное.

Что касается гусят, то это были обычные белые гуси. По словам продавца, они несут много яиц, и Гу Юй сразу же купил их. Гусей он разводил ради соленых яиц. Гуси растут медленно, едят много, и разводить их на мясо невыгодно.

Только что вылупившиеся цыплята без наседки содержались в курятнике и еще не умели искать еду сами, поэтому их нужно было кормить вручную.

Овощи и фрукты, которые не съедались в огороде, отходы от чистки — все это шло на корм цыплятам и гусятам. Их мелко рубили и давали им.

Оба они были новичками. И хотя ожидали, что некоторые цыплята могут погибнуть, через несколько дней ни один из них не заболел. Все были бодрыми и активными.

Через десять дней их можно было выпускать на прогулку, чтобы они сами искали насекомых и семена трав. Куры и гуси на свободном выгуле дают более качественные яйца и мясо.

Гу Цзиньтан нанял людей, чтобы огородить лес рядом с огородом. Днем он выпускал кур и гусей туда, а вечером они сами возвращались в курятник.

Остальные двоюродные братья ворчали, что разводить кур и гусей — это слишком деревенски. Но, услышав, что Гу Цзиньтан собирается солить яйца осенью и представляя, как растекается желток, они не могли сдержать слюну. Они просили Гу Юя сохранять яйца, не съедая их.

Конечно, гуси были еще маленькими, до яиц было далеко. А вот цинъюаньские куры росли быстро и уже начали нестись. Эти яйца были невероятно вкусными, будь то в супе или жареные. Обычные яйца с ними не сравнить.

Особенно в яичнице и чайных яйцах аромат был невероятным. Попробовав раз, невозможно было забыть.

...

Гуси — довольно агрессивные птицы. И когда их выпускали вместе с курами, они часто гоняли их, заставляя взлетать на деревья. Со временем куры семьи Гу научились летать повыше.

В тот день большой белый гусь яростно гнался за одной из кур. И как-то так получилось, что полувзрослая курица взмахнула крыльями и вылетела за ограду, вызвав переполох. Она приземлилась прямо на проходящего мимо Чжоу Сичжоу.

Возможно, от испуга курица несколько раз взмахнула крыльями на нем, и перья полетели ему на голову.

Чжоу Сичжоу схватил курицу. Его лицо потемнело, и он огляделся. Его взгляд был наполнен убийственной яростью.